

ТЕМА ТРУДА В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ, БЫТУЮЩИХ В ЛИТВЕ

*Работа представлена кафедрой историко-культурного наследия
Орловского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор В. И. Костин

Автор в статье рассматривает как общерусские, так и специфические пословицы и поговорки, обусловленные длительным существованием русского фольклора в условиях иноязычного окружения.

In the paper «Subject of labour in Russian proverbs and by-words existing in Lithuania» Mrs. T. Shadrina considers both all-Russian and peculiar proverbs and by-words, the usage of which is a subject to the long-term existence of Russian folklore under conditions of a foreign-language environment.

Главная цель пословицы – закрепление нравственных норм поведения человека, изложенных в форме отточенного словесного стереотипа. Одна из таких норм – уважительное отношение к труду.

Тема труда занимает значительное место в русских пословицах и поговорках, бытующих в Литве. Широко отражена она и в собрании паремий Е. И. Колесниковой, почти всю свою жизнь прожившей в местечке Салакас, где уже около 300 лет обитают русские старожилы – потомки бежавших из России раскольников; живут они вперемешку с литовцами, в близком соседстве с поляками, белорусами, многие из них свободно владеют несколькими языками. Все это наложило отпечаток на местную фольклорную традицию. Среди пословиц и поговорок, бытующих в Салакасе, встречаются как общерусские, так и специфические, обусловленные длительным изолированным существованием русского фольклора в условиях иноэтнического окружения.

Труд – опорная категория народной философии, основа бытия: простому человеку и в голову не приходило, что можно жить, ничего не делая. «Чучело, и тот свою работу знает – воробьев пугает», – поучает салакская пословица. В паремиях выявля-

ются два уровня трудового сознания. Первый, элементарный уровень – это представление о труде как необходимости. «Приножил Бог наши спины к нашту [от лит. «нашта» – «груз, ноша»], – с горечью говорил труженик. Другая пословица философски отмечает: «Тшэба працовать, тшэба жить, як скроено, так и шить» [«Нужно работать, нужно жить, как скроено, так и шить»]. На более высоком уровне труд трактуется как неотъемлемая внутренняя потребность человека («Хоть камушки в реку бросай, а без работы не бывай»), как мера справедливости («Где труд, там и правда», «Без труда нет добра»), как критерий нравственной оценки человека («Золото узнают в огне, а людей – в труде»), наконец, как источник интереса к жизни («У кого золотые руки, тот не знает скуки»). Труд может служить и предпосылкой к долголетию: «Трудись больше – проживешь дольше». Но, с другой стороны, чрезмерно тяжелая работа не прибавляет человеку здоровья: «Ширый конь до старости не живет»; «Через силу и конь не везет».

Труд переставал приносить радость и удовлетворение и тогда, когда он был подневольным. «Не по силы панский труд», – со вздохом заключала паремия. В местной

традиции сохранилось много пословиц и поговорок, рассказывающих о нелегкой доле батраков и испольтчиков. Паремия «Хлеб запашный – не домашний» так комментируется собирательницей: «Пан имеет много земли, он сам не обрабатывает, дает половину на запашки. Этот запашник обсеивает и еще с этой половины дает за землю половину [урожая], а что останется – то ему. А что там остается...». О незаинтересованности поденщиков работать на хозяина говорит паремия «Солнце за лес – серп на плечи». В комментарии к ней читаем: «Раньше допоздна работали, солнце за лес – еще можно десять снопов связать. А хозяин нанимает жнею, она говорит: “У меня корова, хозяйство... Солнце за лес – серп на плечи”, то есть рабочий день только до того, как солнце закатится».

Серьезность труда подчеркивается противопоставлением его веселому времяпровождению, отдыху: «С танцев хлеба есть не будешь»; «С песен шубу не сошьешь»; «Со сна шубу не сошьешь». Другой объект противопоставления – пустые разговоры: «Болтовня хлебом не кормит». Очень популярны в Литве построенные по одинаковой модели ритмически организованные пословицы, в которых вторая часть высказывания называет один из многочисленных видов крестьянского труда: «Языком чесать – не топором махать»; «Языком трепать – не косою махать»; «Языком болтать – не привязью махать [привязь – инструмент для молотыбы]»; «Ерунду молотить – не дрова колотить»; «Сено косить – не сплетни носить». Интересна пословица «Трубить – не кульки рубить», не совсем понятная современному городскому человеку. Собирательница комментирует ее так: «Трубить – это пустым заниматься. А «кульки рубить» – такой хворост берется, сучья складывают осенью в кучи, рубят и кладут в связки, перекручивают... Хорошими дровами только байну топили, хлебы пекли, а кульками каждодневно топили». На антитезе строится и пословица, в которой работа против-

поставляется воровству: «Пахать да боронить – не карманы шарить».

Хотя любой труд важен, паремии все же дифференцируют работу по степени трудоемкости: «Хозяйство вести – не пух трясти». «Тут тебе не веники вязать!» – говорит поговорка о работе, требующей или физической силы, или умения, или каких-либо особых качеств. Наиболее тяжелыми видами работ считались жатва, косьба, молотыба. «Устанешь в огороде – иди в жерны, помели», – с горькой иронией рекомендует паремия. Домашний труд, безусловно, признавался необходимым, но часто недооценивался окружающими из-за его внешней незаметности: «Хозяйкина работа и матери доброта не заметны никогда». С сочувствием говорит пословица о нескончаемых женских занятиях по дому: «Старается, гоношит, латает, и никто за работу не считает». Зато любой промах хозяйки был замечен окружающим, и ей приходилось шутиливо оправдываться: «Мыла, где бяло [«бело» – польск.], где черно – не видала»; «Бяло не бяло, а воду видала».

Пословицы подчеркивают, что только честный труд является основой благосостояния простого человека: «Кто не боится лома и лопаты, тот богатый». Во многих паремиях варьируется тема соотношения результатов труда и вознаграждения за него: «Какая праца [«работа» – польск.], такая плата»; «По наследству – хата, по работе – плата»; «Сколько заробил [«заработал» – польск., белор.], столько получил». Однако работник явственно осознавал и другую сторону этой проблемы: «От работы не будешь богатый, а только горбатый»; «Работа деньги не копит, только горбатит и слепит».

Труд требует усилия, напряжения физических и душевных сил («Это не работа – без соленого пота»). Успех не дается сам по себе, он является результатом усердной и длительной работы («Идет работа, только день короткий»). «На рабочих руках мозоли не чуют боли», – с грустью отмечает пословица.

Обширная группа пословиц и поговорок отражает представление о мастерстве. Подчеркивается, что любой труд, даже на первый взгляд самый немудреный, требует умения: «Лапти тоже надо уметь плести»; «Полотно выткать – не пальцем тыкать»; «Пороть и дурак потрапит [сумеет], а вот залапить [залатать]»; «И в колокол бить надо умелому быть». «И в драке нужно мастерство», – добавляет поговорка, подчеркивая всеобщность приложения этого человеческого качества. Пословица мудро предупреждает: «Умелыми не рождаются, а жизнь всему научит». Умелый работник вызывает всеобщее одобрение: «Мастеров работа хвалит». Такого человека очень образно и эмоционально характеризуют многочисленные поговорки: он «мастер от кола до стекла»; «знает дело от косточки до косточки»; «от шила до мыла знает»; «взял топор, сделал забор», у него «ни одна работа с рук не валится». Неумелого поговорки зло осмеивают: он «оборы в рычках замотать не сумеет [«рычки» – кожаные башмаки с деревянными подошвами, «оборы» – веревочки, которыми они крепились к ноге]»; «родился сам, а руки оставил там»; «и полена оболванить не умеет»; «оболванит через пятое-десятое»; у него «вышел кляп да шишел [«кляп» – закрутка на губу лошади, беспокройной при ковке; «шишел» – мелочь]»; «вышло хрен да дышло». Всякое дело требует не только трудолюбия, желаний работать, но и умения: «Ли [или] сумеешь, ли умеешь, а сделай, как надо». В противном случае результат будет плачевным: «Косы точут, портки мочут, а прокосов нету».

Паремии учат экономному распределению усилий, предостерегают от излишней суеты: «Дрова рубил и коня убил». Высоко ценится инструмент, но при этом, конечно, подчеркивается, что важно, в чьих он руках, как используется: «В хороших руках всякая работа хорошая».

Пословицы и поговорки демонстрируют трудоемкость работы, не всегда видную

со стороны, вникают во внутреннюю специфику любого ремесла. Так, например, о неумелой работнице в Салакасе язвительно говорят: «Тонкопряха: где пень, где колода, где волчья сгорода [изгородь, защищающая от волков]». Собирательница следующим образом поясняет эту паремию: «Значит, она гордится, что тонко прядет, а сама плохо прядет, клыками торчит, нити неровные». О необходимости тщательно выполнять работу, чтобы получить хороший результат, напоминает поговорка «Толстым[и] ниткам[и] снуешь – таким[и] и ткешь». А в поговорке «сшить на овсяный штык» отражаются тонкости портновского ремесла. Е. И. Колесникова отмечает в комментарии: «Сшить на овсяный штык – плохо сшить. Как забирает иголкой, прошить надо немного, ровненько. А если какая[нибудь] непроворяя, беспрокая, ей лень шить, она на целую овсинку забирает материалу, чтоб побыстрее. “Овсяный шов” – это редкий шов, он и некрасивый, и неровный, и некрепкий, непарадный».

Пословицы и поговорки о труде используют образы из разных сфер трудовой деятельности. Прежде всего, конечно, это всевозможный крестьянский труд. «Жито жнет, как песню поет», – с любовью и восхищением говорит поговорка о человеке, который умело, творчески, как бы играючи, без видимых усилий выполняет трудную работу. Мысль о тяжести любого сложного и трудоемкого дела передается через образы косарей: «Пока солнышко взойдет, роса глаза выест».

Значительное количество употребляющихся в Салакасе пословиц и поговорок возникло первоначально в среде портных и ткачей: «Шей да пори – не будет свободной поры»; «Ниточка к ниточке – и полотно». Это объясняется, по-видимому, не только тем, что в далекие времена каждая женщина должна была самостоятельно изготавливать полотно и шить из него немудреную одежду для всей семьи, но и тем, что

в Салакасе всегда было много мастерских, в которых трудились портные и ткачи.

Часто упоминается и труд кузнеца. Встречаются как серьезные паремии («Горячая пора, как кузнец кол [около] топора»), так и шуточные («Ковал топор, а вышел пыш»).

Знают в Литве и паремии о труде плотников. «Чтоб не клин да не мох, мастер с голоду бы сдох», – говорит пословица о строителе крестьянской избы. А поговорка характеризует плотника более кратко, но акустически «зримо»: «топором цюп и руб».

Важной была и профессия возчика. Дело в том, что многие старообрядцы, поселившиеся в здешних краях уже в XVIII в., промышляли извозом. «Отдохнешь, когда отдохнешь, а сейчас возы вози!» – жестко провозглашала пословица.

Прибыльной работой в Салакасе, славившемся своими кирмашами [ярмарками], издавна считалась и торговля: «Ведешь гандль [обмен товарами] и торжок – завсегда [всегда] жирный горшок». Но все же это дело считалось рискованным: «Прибыль с убытком рядом ходит».

Необходимо отметить, что многие пословицы и поговорки не только отображали в художественной форме труд земледельца, портного, ткача, кузнеца, возчика или торговца, но со временем приобрели и более общий смысл, используя художественные образы, связанные с трудом, для выражения общеморальных понятий, для обоснования житейской мудрости: «Век прожить – не луг скосить»; «Жизнь прожить – не сермягу пошить»; «На проезженных колесницах и воз легче коню тянуть»; «Базар на все цену покажет» и т. д.

Картина трудовой жизни, представляющая в пословицах и поговорках, отличается

правдивостью, объективностью. Рядом с честными тружениками, мастерами своего дела живут тунеядцы, лентяи. Противопоставление труда и лени – ярчайшая особенность паремий.

Лентяй «сидит, скрестивши руки», которые у него «как сметаной вымыты»; «лежит, как полено, хоть печь топи»; «день храпит, а ночь зевает». «Гультай [лентяй] не боится, что залежится», его страшит только работа: «Лентяй ли подорвется [или надорвется], ли замерзнет»; «Дверь закрывать, ноги утирать – лентяю тоже работа». Даже жениться ему лень: «Хочет лентяй жениться, но под венец ехать ленится». С осуждением пословица констатирует: «Чтоб не ежа [еда] – и сгнил бы лежа». Единственная его радость – еда: «Работать – ленивый, а есть – отменный». Но ведь народная мудрость гласит: «Не ищи, чего бы съесть, а ищи, чего сработать». Поэтому пословицы выносят лентяям приговор: «В семье ленной как зуб больной»; «Лентяй хуже калеки».

В пословицах и поговорках запечатлена крестьянская этика труда. Они воспитывают уважение к труду как основе социальных идеалов крестьянина («Свое дело знаешь – страху не маешь [не имеешь]»; «Пока ноги идут, руки гребут, так и пан»; «Без труда – никуда»). В них дается нравственно-этическая оценка поведения людей во время трудовых процессов («Надо так работать, чтоб шут ходил бы коромыслом»; «Сумел [и] спортить – сумей [и] справиться»). Паремии говорят о необходимости взаимопомощи во время работы («Не подымешь воза без подмоги, не растопишь печь без поджары»).

Как видим, в пословицах и поговорках, бытующих в Литве, тема труда развивается глубоко и многоаспектно.